

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барова В. Р. Розена.

ТОМЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.
1902—1903.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДЕСЯТИ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1904.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Засѣданіе 24 января 1902 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники: В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, Э. А. Вольтеръ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Д. А. Клеменцъ, А. В. Комаровъ, Н. П. Кондаковъ, О. Э. Леммъ, Х. М. Лопаревъ, Н. Я. Марръ, О. Ф. Ретовскій, Ф. А. Розенбергъ, Я. И. Смирновъ, А. А. Сплицынъ, Ф. И. Щербатской.

Гости: А. И. Иваловъ, К. А. Иностранцевъ, А. Н. Казнаковъ, А. А. Мироновъ, Ревелліоти, баронъ А. А. Сталь-Гольштейнъ, кн. Э. Э. Ухтомскій, Б. В. Фармаковскій, А. В. Щусевъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго собранія 20 декабря.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ заявилъ, что вслѣдствіе болѣзни С. Ф. Ольденбурга, исполненіе обязанностей секретаря въ настоящемъ засѣданіи принялъ на себя В. В. Бартольдъ.

III.

Доложено отношеніе секретаря Семипалатинскаго Областнаго Статистическаго Комитета отъ 28 декабря 1901 г., съ сообщеніемъ, что Коми-

теть, принявъ предложенный Отдѣленіемъ обмѣнъ изданіями, уже 1 мая истекшаго года выслалъ Отдѣленію всѣ свои изданія, но до сихъ поръ не получилъ въ обмѣнъ изданій Отдѣленія; къ настоящему отношенію приложенъ экземпляръ изданной Комитетомъ «Памятной книжки Семипалатинской области» на 1902 годъ.

Постановлено: выслать Комитету послѣдніе томы «Записокъ» Отдѣленія, начиная съ т. X.

IV.

Д. А. Клеменцъ прочиталъ сообщеніе иностраннаго члена-сотрудника А. Грюнведела «О собраніи буддійскихъ статутокъ, образовъ и другихъ предметовъ буддійскаго культа кн. Э. Э. Ухтомскаго».

Проф. Грюнведелъ въ сообщеніи своемъ указалъ на важность обширнаго собранія кн. Ухтомскаго, составленнаго изъ предметовъ добытыхъ за послѣдніе 15 лѣтъ главнымъ образомъ въ Китаѣ, особенно изъ Пекина. Докладчикъ съ прискорбіемъ остановился на указаніи тѣхъ невознаградившихъ потерь, которыя понесла восточная археологія при разграбленіи Пекина современными вандалами всѣхъ національностей.

Разбирая главнѣйшія группы изображеній коллекціи, докладчикъ остановился главнымъ образомъ на трехъ. I, индійскаго происхожденія, отличающаяся стройностью фигуръ и особаго рода головнымъ уборомъ; II, напоминающая старинныя яванскія бронзы, съ болѣе плотными фигурами; III, примыкающая къ памятникамъ индо-китайскаго искусства, по болѣе художественная по отдѣлкѣ и выраженію фигуръ. Переходя къ болѣе новымъ памятникамъ собранія, докладчикъ указалъ на вліяніе религіозныхъ теченій въ ламаизмѣ на развитіе буддійскаго искусства въ Средней и Сѣверо-восточной Азіи.

Говоря о высокомъ художественномъ значеніи отдѣльныхъ изображеній, докладчикъ отмѣтилъ, что для надлежащаго ихъ пониманія и оцѣнки необходимо долгое знакомство съ ними и прибавилъ, что при этомъ условіи получается то эстетическое впечатлѣніе, которое вѣрующіе буддисты такъ глубокомысленно и тонко считаютъ признакомъ проникновенія въ изображеніе того святого или того божества, которое оно представляетъ.

V.

Управляющій Отдѣленіемъ, отъ имени Отдѣленія выразилъ кн. Э. Э. Ухтомскому глубокую благодарность за обогащеніе науки единственнымъ по своей цѣнности собраніемъ предметовъ буддійскаго культа и за широкое открытіе доступа къ этому собранію ученымъ изслѣдователямъ.

Засѣданіе 21 февраля 1902 года.

Подъ предсѣдательствомъ Н. И. Веселовскаго присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники: И. В. Аничковъ, В. В. Бартольдъ, А. А. Васильевъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Г. Е. Кизерицкій, Д. А. Клеменць, П. К. Коковцовъ, О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, кн. П. А. Путятинъ.

Гости: И. Х. Завріевъ, А. И. Ивановъ, В. Н. Иверсенъ, К. А. Иностранцевъ, А. А. Мироновъ, Ревелліоти.

I.

За отсутствіемъ бар. В. Р. Розена секретарь Отдѣленія прочиталъ составленный бар. В. Р. Розеномъ некрологъ бар. В. Г. Тизенгаузена. По предложенію предсѣдательствующаго присутствующіе почтили память покойнаго вставаніемъ.

II.

Н. Я. Марръ прочиталъ сообщеніе: «Памяти М. И. Броссе» (по поводу столѣтія дня его рожденія)¹⁾.

Н. И. Веселовскій, привѣтствуя сдѣланный Н. Я. Марромъ очеркъ дѣятельности одного изъ видныхъ членовъ Общества, выразилъ пожеланіе, чтобы другіе послѣдовали этому примѣру и ознайомили Отдѣленіе съ трудами другихъ членовъ Обществъ, какъ примѣръ онъ указалъ на Ханыкова и архимандрита Палладія.

III.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 21 февраля.

IV.

Доложенъ отвѣтъ Директора Русскаго Археологическаго Института въ Константинополь относительно просьбы Н. А. Мѣдника, о снятіи фотографія съ грамоты Омара въ пользу Иерусалимской патриархіи и о высылкѣ фотографія въ С.-Петербургъ.

Ө. И. Успенскій сообщаетъ, что хотя послѣ долгихъ трудовъ удалось снять фотографію съ грамоты (1 экземпляръ переданъ въ бібліотеку Института и 2 хранятся въ Посольствѣ), но что вопросъ о высылкѣ фотографія можетъ быть разрѣшенъ лишь г. посломъ и что использо-

1) См. З. В. О. XIV. 073—078.

ваніе грамоты съ научною цѣлью въ настоящее время по политическимъ соображеніямъ не представляется удобнымъ.

Постановлено: сообщить Н. А. Мѣдникову.

V.

Доложено письмо А. В. Лонгинова въ Одессѣ, съ просьбою выслать ему докладъ П. М. Мелиоранскаго «О матеріалахъ къ лексикографіи Слова о Полку Игоревѣ».

Постановлено сообщить г. Лонгинову, что означенный докладъ будетъ вскорѣ напечатанъ въ Извѣстіяхъ II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ и что по напечатаніи его П. М. Мелиоранскій предоставитъ г. Лонгинову одинъ экземпляръ отдѣльнаго оттиска.

VI.

Доложено приглашеніе Комитета XIII международнаго съѣзда востоковѣдовъ въ Гамбургѣ принять участіе въ съѣздѣ.

Постановлено просить дѣйствительнаго члена К. Г. Залемана быть представителемъ Отдѣленія на съѣздѣ.

VII.

Н. Я. Марръ прочиталъ сообщеніе «Арабское извлеченіе изъ сирійской хроникъ Марибаса (къ вопросу объ источникахъ М. Хоренскаго)»¹⁾.

По поводу прочитаннаго сообщенія П. К. Коковцовъ замѣтилъ, что, благодаря произведенному Н. Я. Марромъ разслѣдованію подлиннаго труда Марибаса по арабской его редакціи въ парижской рукописи, разсѣялся въ извѣстной степени непроницаемый туманъ, окружавшій до послѣдняго времени эту загадочную, полу-мифическую личность. Мы узнаемъ теперь, что лѣтопись, носившая имя Марибаса, фактически существовала и что она была притомъ составлена никакъ не ранѣе обращенія Константина Великаго въ христіанство, т. е. что слѣдовательно не можетъ быть уже болѣе рѣчи о третьемъ вѣкѣ, къ которому обыкновенно до сихъ поръ относили этого сирійскаго писателя на основаніи единственно лишь указаній Моисея Хоренскаго. Сообщенныя докладчикомъ данныя представляютъ поэтому большой интересъ и для исторіи сирійской литературы. Еще болѣе удастся извлечь, надо думать, изъ сохранившагося въ парижской рукописи текста, когда онъ будетъ весь изданъ. Можно выразить надежду и вмѣстѣ съ тѣмъ пожеланіе,

1) См. З. В. О. XIV. 078—091.

чтобы Н. Я. Марръ, первый изслѣдователь марибасовой лѣтописи, самъ же осуществлялъ это въ ближайшемъ будущемъ, хотя бы ради важности, которую имѣетъ изученіе ея текста для вопроса объ источникахъ Моисея Хоренскаго. Что касается предположительно высказаннаго докладчикомъ мнѣнія о тождественности Марибаса, автора носящей его имя лѣтописи, съ извѣстнымъ католикосомъ несторіанъ, Марь-Абой (536—552), такъ называемымъ Марь-Абой Старшимъ, то съ этимъ трудно согласиться, по мнѣнію П. К. Коковцова, по разнымъ соображеніямъ. Тождеству обоихъ лицъ противорѣчатъ прежде всего само имя «Марибасъ», какъ оно пишется въ заглавіи парижской рукописи и въ сирійскомъ вступленіи къ арабскому тексту Лѣтописи Михаила Сирійца въ рук. каршуніи Брит. Музея (гдѣ Марибасъ приводится въ числѣ источниковъ). Судя по произношенію, насколько оно выражается, конечно, въ орфографіи, имя Марибасъ, т. е. Марь-Ибасъ, конечно, представляетъ не что иное, какъ сирійское Марь-Хйба (или Марь-Ихйба), а не сирійское Марь-Аба. Затѣмъ, эллинизация (или арменизация?) чисто-сирійскаго имени въ устахъ сирійцевъ-переписчиковъ оригинала арабской редакціи парижской рукописи и упомянутаго вступленія рукописи Брит. Музея совершенно непонятна и не объяснена докладчикомъ. Ее можно было бы объяснить, по мнѣнію П. К. Коковцова, единственно лишь тѣмъ, что, въ извѣстную эпоху, утраченный сирійскій оригиналъ Марибасовой лѣтописи былъ переведенъ сполна или въ извлеченіяхъ на греческій (или армянскій) языкъ, причемъ пришлось бы одновременно допустить, что у самихъ сирійцевъ изгладилось безслѣдно воспоминаніе о томъ, что Марибасъ не кто иной, какъ извѣстный католикосъ Марь-Аба. Но и то и другое представляется невѣроятнымъ. Не надо забывать, что съ точки зрѣнія какъ греческой православной церкви, такъ и армянской-монофизитской, несторіанскій католикосъ былъ не что иное, какъ еретикъ, и что онъ жиялъ въ бурную эпоху вѣроповѣднихъ споровъ. Наименованіе Марибаса «халдсеи», какъ въ парижской рукописи, такъ и въ рукописи Британскаго Музея, представляетъ также необычное для древняго времени явленіе, если понимать подъ «халдействомъ» — несторіанство. Въ древнюю эпоху такое наименованіе не было, повидному, въ употребленіи. Оно почти неизвѣстно Баръ-Эбрею (см. G. E. Khayyath, *Syri Orientales* etc., стр. 141) и получило распространеніе, повидному, не ранѣе перехода въ католичество кипрскихъ несторіанъ при папѣ Евгеніи IV въ 1445 г. (см. у Ассеманія, *Bibl. Orient.* IV, стр. CCCCXXXIV; срв. Khayyath, *loc. cit.*). Наконецъ, слѣдуетъ имѣть въ виду полное отсутствіе въ сирійской литературѣ указаній на какіе-либо историческіе труды католикоса Марь-Абы, что также имѣетъ существенное значеніе при рѣшеніи вопроса о личности Марибаса. Въ виду всѣхъ

вышеуказанныхъ соображеній наименованіе автора лѣтописи, сохранившейся въ парижской рукописи, «Марибасомъ халдеемъ» все еще остается загадочнымъ и представляется вполне возможнымъ, что мы имѣемъ дѣло просто съ такъ называемымъ псевдоэпиграфомъ.

По поводу послѣдняго указанія П. К. Коковцова, Н. Я. Марръ заявилъ, что такое призначіе не колеблетъ нисколько тѣхъ выводовъ, которые онъ сдѣлалъ по отношенію къ Хоренскому на основаніи парижской рукописи Марибаса.

VIII.

В. В. Бартольдъ сдѣлалъ сообщеніе «Дорожникъ XIV в. отъ Бистама до Куны-Ургенча». Дорожникъ извлеченъ изъ *نزهة القلوب* Хамдаллаха Казвини, изъ того же самаго сочиненія, въ которомъ находится одно изъ наиболѣе подробныхъ извѣстій о впаденіи Аму-дарьи въ эту эпоху въ Каспійское море. Изслѣдованіе дорожника можетъ дать намъ отвѣтъ на вопросъ, насколько Хамдаллахъ Казвини или его источникъ были знакомы съ мѣстностью по Узбою; съ перваго взгляда на карту видно, что путь изъ Бистама въ Куны-Ургенчъ долженъ былъ или пересѣкать Узбой, или проходить въ непосредственной близости отъ него. Въ дорожникѣ приводятся конечные пункты отдѣльныхъ переходовъ, съ указаніемъ разстояній въ фарсахъ; здѣсь упоминается цѣлый рядъ географическихъ названій, не встрѣчающихся ни въ какихъ другихъ сочиненіяхъ. Докладчикъ намѣренъ издать этотъ дорожникъ съ приведеніемъ всѣхъ рукописныхъ вариантовъ, по образцу того, какъ въ книгѣ В. А. Жуковскаго о Мервѣ издапы дорожники того же Хамдаллаха Казвини отъ Герата до Мерва и отъ Мерва до Куны-Ургенча.

Изъ подробностей маршрута видно, что дорога шла на городъ Джурджанъ (нынѣ развалины на рѣкѣ Гюргенѣ 23 фарс.), отсюда на Дехранъ (нынѣ развалины Мешхеда Мисрианъ, на современныхъ картахъ обыкновенно Месторіанъ, 23 фарс.), отсюда на городъ Везаве или Везаре (30 фарс., судя по разстояніямъ, на мѣстѣ нынѣшняго Кызыль-Арвата). Руслу Узбой достигали, по всей вѣроятности, у станціи Караванъ-гахъ («мѣсто каравановъ»), въ 29 фарс. отъ Везаве и въ 51 фарс. отъ Куны-Ургенча. Въ то время, когда по руслу Узбой протекала рѣка, караваны не могли, какъ теперь, пересѣкать русло, прегражденное въ этой мѣстности рядомъ высокихъ пороговъ; еще въ XVI в., по словамъ Абулгази ¹⁾, дорога огибала

---

1) Aboul-Ghazi Behadour Khan, publ. et traduit par le baron Desmaisons, texte p. 215, trad. p. 231.

Узбой и шла мимо колодець Куртышъ. Здѣсь находилась, по всей вѣроятности, упомянутая станція Караванъ-гахъ. Этимъ подтверждается мнѣніе В. А. Обручева, что въ то время, когда рѣка впадала въ Каспійское море, судоходство происходило только до Куртыша, гдѣ «производилась перегрузка товаровъ съ каюковъ на верблюдовъ и обратно, почему здѣсь и былъ наиболѣе значительный населенный пунктъ на Узбоѣ»¹⁾. Культурная полоса начиналась только въ 10 фарс. къ югу отъ Куны-Ургенча, гдѣ, очевидно, пользовались водой Деудана, южнаго изъ двухъ главныхъ протоковъ рѣки, направляющихся къ Сары-камышской котловинѣ. Дорожникъ, и особенно указанные въ немъ разстоянія, свидѣлствуютъ объ основательномъ знакомствѣ источника Хамдаллаха Казвини съ описанной мѣстностью. Докладчикъ полагаетъ, что въ этомъ дорожникѣ и въ другихъ, гдѣ при опредѣленіи разстояній исходнымъ пунктомъ является городъ Султанія, основанный монгольскимъ султаномъ Персіа Улджайту (1304 — 1316 гг.), приводятся данныя произведеннаго при этомъ султанѣ оффиціального измѣренія нѣкоторыхъ путей, о которомъ упоминаетъ самъ Хамдаллахъ Казвини²⁾. Куны-Ургенчъ не входилъ въ составъ владѣній Улджайту, но, какъ богатый торговый городъ, несомнѣнно долженъ былъ привлекать къ себѣ и персидскіе караваны; кромѣ того въ 1315 г. былъ совершенъ набѣгъ на Хорезмъ изъ Хорасана³⁾.

IX.

Такъ какъ до сихъ поръ не получены еще рукописи изъ библіотеки Минь-тюбинскаго ишана, о согласіи на высылку которыхъ еще осенью 1902 г. было сообщено Туркестанскимъ Кружкомъ Любителей Археологій, постановлено: просить И. В. Аничкова снестись по этому вопросу съ находящимся нынѣ въ Петербургѣ секретаремъ Кружка.

Засѣданіе 21 марта 1902 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: И. В. Аничковъ, В. В. Бартольдъ, А. А. Васильевъ, Н. И. Веселовскій,

---

1) А. М. Коншинъ. Разъясненіе вопроса о древнемъ теченіи Аму-Дары (Зап. И. Р. Геогр. Общ. по общей геогр., т. XXXIII, № 1), стр. 255. Ср. В. А. Обручевъ. Закаспійская низменность (Зап. И. Р. Г. О. по отд. общ. геогр., т. XX, № 3), стр. 203.

2) Рук. Спб. Унив. 171, л. 239а: *و در عهد اولجايتو سلطان هم چنين بعضی طرق را می پیموده اند و میل می نهاد*.

3) D'Ohsson, Histoire des Mongols, IV, 572.

К. Г. Залеманъ, В. А. Жуковский, Д. А. Клеменцъ, П. К. Коковцовъ, О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, Ф. А. Розенбергъ, Я. И. Смирновъ, П. А. Сырку, Б. В. Фармаковский, Ф. И. Щербатской.

Гости: К. А. Иностранцевъ, Н. А. Карауловъ, А. А. Мионовъ, Ревелліоти, О. Ф. Ретовскій, А. Д. Рудневъ, бар. А. А. Сталь-Гольштейнъ.

I.

Читашъ я утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 21 февраля.

II.

Доложено письмо Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ выраженіемъ благодарности за посланное Восточнымъ Отдѣленіемъ привѣтствіе Отдѣлу ко дню его 50 лѣтняго юбилея.

III.

Доложено письмо В. Д. Абрашкевича съ приложеніемъ трехъ фотографическихъ таблицъ. Г. Абрашкевичъ справляется означенія и цѣнности двухъ металлическихъ колонокъ, принадлежащихъ одной семьѣ въ Ялтѣ. Постановлено сообщить, что означенныя колонки цѣнности въ археологическомъ отношеніи не представляютъ и спросить г. Абрашкевича, какое назначеніе слѣдуетъ дать присланнымъ фотографіямъ.

IV.

Н. А. Карауловымъ предъявлено было собранію 12 монетъ, которыя и переданы на разсмотрѣніе А. К. Маркову.

V.

Постановлено внести въ Совѣтъ предложеніе объ ассигнованіи на спайскую экспедицію Н. Я. Марра 400 р. изъ суммъ Общества, съ тѣмъ, чтобы такая же сумма была внесена на изданіе Записокъ Восточнаго Отдѣленія изъ % за 1902 г. съ капитала Восточнаго Отдѣленія.

VI.

Н. И. Веселовскій, редактирующій, по порученію Имп. Русскаго Географическаго Общества, собраніе сочиненій султана Чокана Чингисовича Валиханова, познакомилъ Отдѣленіе съ отрывкомъ, на русскомъ языкѣ,

изъ обширной киргизской, или по мѣстному, погайской, поэмы Манасть, подъ названіемъ «Смерть Куко-тай хана и его поминки». Переводъ этого отрывка, не получившій надлежащей редакціи Валиханова и не доведенный имъ до конца, былъ найденъ, къ сожалѣнію безъ киргизскаго текста, въ черновыхъ бумагахъ К. К. Гутковского, находившагося въ большой дружбѣ съ Чоканомъ Валихановымъ. Послѣ небольшого вступленія о характерѣ эпическихъ тюркскихъ сказаній и ихъ особенностей, докладчикъ прочелъ переводъ названнаго отрывка, свидѣтельствующій, какъ превосходно усвоилъ Валихановъ русскій языкъ и до какой степени силы и образности умѣлъ передавать по-русски сжатую киргизскую рѣчь. Въ особенности заслуживаютъ вниманія три момента этого сказанія: I прощаніе Куко-тай-хана съ народомъ (стр. 209—210), II избраніе Букъ-Муруна на ханство (стр. 212—214), III отправленіе Яыл-Айдара къ киргизскимъ богатырямъ съ приглашеніемъ на поминки по Куко-тай ханѣ и на байгу по этому случаю (стр. 216—220).

I. (Стр. 209—210). «Народъ! Когда меня не станетъ (когда мои глаза закроются): кумызомъ меня омойте, острой саблей оскребите, въ папцырь одѣньте и кожею обивши — подъ голову бѣлый саванъ положите и головой на востокъ обратите. Навьючьте красное сукно на краснаго нара (дромадера), на чернаго шара — черный бархатъ, и съ караваномъ на 40 верблюдахъ придѣйте на мой срубъ (могила). Кучами бабы придуть, — кусками раздайте имъ сукно. А черный сартъ, начальникъ каравана, пусть сдѣлаетъ кирпичи на жирѣ 80 козъ. На перекресткѣ большихъ и малыхъ дорогъ, подобный мѣсяцу бѣлый сарай соорудите, какъ голубое небо—голубой куполъ поставьте. Подобные дорогѣ желоба привѣсьте, завѣтками и кариязами одѣньте. Въ первую пятницу — поставьте верблюда на призъ и, загнувъ потники, пусть купановъ на бѣгъ. Народъ! Сослужите мнѣ службу и будьте распорядительны. Нѣтъ больше словъ и нѣтъ больше завѣтовъ. Будьте здоровы и счастливы, народъ! Будьте счастливы и здоровы, народъ! Батырь Бай-Муруза, сынъ богача! приложи ухо и обратись ко мнѣ: мышеловку выучилъ я ловить птицъ и сдѣлалъ птицей! Собралъ шатающихся и обратилъ ихъ въ общество. Степного луна употребилъ на охоту и бродягъ обратилъ въ народъ. Когда меня не будетъ, мышеловку не презрай и прежде шатавшихся бѣдняковъ не распусти опять, и бродяги пусть не разбредутся опять: паси и держи ихъ. Батырь! Когда меня не будетъ: шѣшеходнымъ бѣднякамъ — лошади нужны для ѣзды, голо-тѣлымъ бѣднякамъ — силами халатъ съ плеча. И лѣтомъ и зимою пусть течетъ кумызъ мой рѣкою — для этихъ бѣдняковъ. Пусть льется айранъ — для бѣдныхъ людей. Когда меня не будетъ: Букъ-Муруна (сопняка)-найденъша пестрымъ щенкомъ не называйте, улюдкомъ,

не попрекайте; давайте ему, сиротѣ, хорошую лошадь, приличное платье и сытную пищу. Близко сказать через годъ, много сказать через два, онъ поднимется и будетъ человекъ; возмужавши, будетъ онъ батырь и съ батырскими дѣтьми равенъ. Тогда постелите шелковый коверъ и на мое мѣсто поставьте его ханомъ. Богача сынъ, батырь Бай-Мурза! Обратись сюда еще и приложи ухо: когда буде(шь) давать мою сороковую поминку — къ болъшешеносому батырю Кунурбау хитайцу, Кунурбау, зазываемому гордецомъ, — къ нему прикочуйте всѣмъ улусомъ и тамъ отъ долга сороковой моей поминки освободитесь. А когда пужно будетъ праздновать великую тризну, то отправляйтесь къ тому батырю, который въ Анджагѣ отжирѣлъ, спѣлыя анджанскія что грызъ яблоки и ѣлъ недопеченый хлѣбъ, который 12-ти лѣтъ пускалъ стрѣлу, тринадцати разбилъ народъ и ограбилъ юрту — словомъ, отправляйтесь къ сыну Якуба юному Манасу, только что начинающему отличатся, къ храброму Манасу, — Манасу, который въ лощинахъ разбиваетъ аулы и черезъ высокія горы угоняетъ скоть, у котораго насуплены брови и холодно лицо, кровь черна, но тѣло блѣдно, животъ пестрый и хребетъ свиій, къ высокорослому ступайте Манасу. Спросите меня: каковъ батырь Манасъ? Онъ подобенъ синегривой щетинистой гienѣ. Къ этому-то Манасу кочуйте, у него мой главный завѣтъ, который исполнивъ, свалите съ плеча. Тамъ должны собраться кяфиры и мусульмане; среди ихъ великій праздникъ задайте и тѣмъ отъ завѣтовъ моихъ успокойтесь.

II. (Стр. 212—214). «Многочисленный народъ Ногайскій, плотно юртами окружавшій себя у бѣлой сопки, цуна земли, остановился, и собравшись, всѣ держали совѣтъ. Бій съ отвислыми животами, толстобрюхіе богачи были на этомъ совѣтѣ. Но Бай-Мурза, сынъ богача, не могъ управиться съ народомъ. Однажды въ одинъ день замѣтили, что у 6-ти лѣтняго сопяка осѣдлана лошадь и семилѣтній Букъ-Мурунъ обучался у муллы. Бѣлымъ осѣдломъ съ золотою лукою коня манекеря осѣдлалъ; рожденный для власти Букъ-Мурунъ, осѣдлавши, сѣлъ и въ густую толпу собравшихся Ногайцевъ, въѣхавъ, далъ голосъ: «Братъ старшій, сынъ богача Бай-Мурза! Каждый день ты держалъ совѣтъ, о чемъ идетъ дѣло? На кольцо твоемъ золото и лука у сѣдла твоего золотая; подхвостникъ твой изъ литого же золота, уздечка твоя убрана чистымъ золотомъ! Старшій братъ! Есть у насъ толстогубый сѣрый жеребецъ, на него я сѣсть тебѣ не позволю. Есть поминки по отцѣ моемъ — распоряжаться тебѣ ими не позволю. Къ отжирѣвшему въ Анджагѣ, что грызетъ анджанскія спѣлыя яблоки, къ самаркандскому сарту Манасу, карно-ухой рыжей собакѣ Манасу, для поминокъ народъ свой не пущу и самъ не поѣду, ты же самъ къ нему можешь итти, если хочешь. Я твердо рѣшился: завтра я подниму свой улусъ; безъ шума отвязнуть бабы

жерди, что на юртѣ, безъ клочку поднимуть на руки беркутовъ, барановъ погонять рано, чтобы не блеяли, навьючатъ тихо верблюдовъ, чтобы не ревели, дѣтей поднимуть тихо, чтобы не плакали. Такъ подниму многочисленный народъ Ногайскій! Огни, что остаются на очагахъ, вѣло погасить, пѣшихъ надѣлю лошадьми, нищихъ — платьемъ, и пойду впередъ... На бологахъ Кузи-башскихъ остригу я овецъ, на большой Акъ-ташь какъ прійду — исправлю я кибитки. Оттуда впередъ я подпимусь, черезъ Тіекъ-ташь я пройду, на Джаланачѣ рѣкѣ оставлю табуны, озеромъ и по теченію рѣки, — рѣки Или широкой, все пойду впередъ, оставивъ тамъ хлѣбопашцевъ. У Калкана я пройду, черезъ рѣку на лодкахъ и плоткахъ я переправлюсь, на Акъ-Терскенѣ подпимусь, здѣсь дамъ отдыхъ лошадямъ, не снимая сѣделъ. Черезъ Тургенъ-аксу переправлюсь — верблюдамъ дамъ я отдыхъ, не снимая вьюковъ. Когда приду на соленое озеро: паварю соли и, 60 верблюдовъ ею навьючивъ, я пойду къ кочующему на солонцахъ Бутаныпъ-сазъ, каждый день азартно играющему, невѣрному хану храброму Джузаю, у котораго шанка, какъ черный котель огромна, который властенъ надъ всѣми имѣющими жизнь и кровь. Къ этому-то невѣрному хану Ирѣ-Чолану съ улусомъ прикочую я. Возлѣ стану ставкой и буду, какъ родной, вмѣстѣ стану кочевать и буду, какъ однородный братъ. Поднесу я ему нестроговаго инохода и чубараго коня. Золотую курму надѣну и буду настоящей вельможа; на шанку красный шарикъ надѣну и павиномъ украшусь — видимо тогда буду знатный вельможа. Съ калмыками, покрывающими Алтай, буду вмѣстѣ кочевать, съ калмыками, наполняющими Катай, вмѣстѣ буду улусами стоять. Съ знатными буду знаться — всѣхъ копей подарю, съ малыми буду знакомъ — халатами награжу. И оттуда подпимусь; подкую серебряною подковою бѣлую лошадь, по теченію рѣки пойду, по теченію верхняго Иртыша, днемъ и ночью буду идти. Въ верховья Иртыша черезъ Биштерскіе хребты спушусь, черезъ воду Джурги перебрѣвши, черезъ Ханскую гору пройду, на Мула-Хургой направлюсь и тамъ на верхнемъ Иртышѣ подъ Бурунь-Ташемъ остановлюсь. Шесть дней будетъ — лошади отдохнуть, семь дней пройдетъ — усталый народъ пусть отдохнетъ. А оттуда послѣ на 90 верблюдахъ рясъ вьюками получу, 90 иноходовъ выберу, пойду къ внутреннему хану и тамъ Кукотаевскія помшики устрою на весь мѣръ. Кукотаеву бѣлую орду подниму я на дорогу, Кукотаевы многочисленныя стада пригошо я для нужной требы. Устрою очаги, изрвыши землю, и надъ ними соберу табуны, безъ счету буду рѣзать, и мясо будетъ горой чериѣтъ. Шесть тысячъ молодцовъ — съ лицами и руками бѣлыми, какъ луковица, скромныхъ, какъ ходжи, читающіе намазъ — я соберу и, давши ямъ въ руки аджанскіе пожи, заставляю мясо крошить; чтобы у нихъ не замозолились

пальцы, я шелкомъ оберну и кожею обтяну, а чтобы крошители мои не уставали, для питья имъ полный котель черного чая поставлю. Такъ я дамъ Кукотаевы поминки, и невѣрныхъ, и мусульманъ для этого соберу!»

III. (Стр. 216—220). — «Густо-чупринный Яшъ-Айдаръ Чора! Подъ тобою мапекеръ, я его не испыталъ и достоинствъ его не видѣлъ. Если высокія встрѣтятся горы, онъ цѣпляется какъ аркаръ — не скатись съ сѣдломъ назадъ. Въ глубокіе овраги онъ ныряетъ какъ утка — не упади черезъ голову его. Не испыталъ я его и не знаю я его. Знаю только, если хочешь знать: мы шли когда черезъ Талгаръ, Талгаръ тогда былъ въ разливіѣ, когда вода Кинь-мигишская выступила изъ береговъ, когда всѣ переправлялись на лодкахъ, — я переправился на немъ, но прижимая ногу. Вотъ что я только знаю о достоинствахъ его. Когда недавно мы вторглись въ Самаркандъ, то изъ тысячи былъ первымъ — этотъ изъ тысячи одинъ, что подъ тобою конь. Недавно, когда въ Куркуль мы вторгались, изъ толпы людей и коней онъ вышелъ въ бѣгѣ первый — онъ красивѣйшій мапекеръ. Когда въ Туркестанъ мы вошли, когда тьма людей храбрыхъ и лошадей быстрыхъ въ сборѣ была — первымъ тогда былъ, что подъ тобою, безцѣпный конь мапекеръ! Больше его не знаю и достоинства его не вѣдаю! Погоди еще, густо-чупринный батыръ мой, Яшъ-Айдаръ! Поддержи поводья коня своего, я хочу сказать еще нѣсколько словъ, хочу я сказать признаки алновъ и лошадей, которыхъ ты долженъ пригласить. Мы стоимъ улусомъ среди невѣрныхъ, какъ блоха въ густой гривѣ яка; собрать ихъ по близости могу я самъ. Отсюда ты иди къ тому батырю, который на Улутавѣ кочуетъ и золотоголавого коня мадыяна постоянно на привязи имѣетъ, къ Иркошаю ты иди, который есть отецъ народа, къ Иркошаю подобному воротнику на халатѣ и подковѣ для ноги лошади, къ Иркошаю, который открылъ запертыя двери въ раѣ и открылъ остановившійся путь въ Турфанъ, къ тому Иркошаю, который остановившемуся базару далъ новую жизнь. Когда невѣрный ханъ Мезъ-Кара въ темницу заточилъ Джаугырова сына Белерека, что былъ родомъ изъ ходжей, когда никто изъ мусульманъ не отважился возстать — онъ, храбрый Кошай, храбростью устранилъ и освободилъ того ходжу. Къ этому-то храброму батырю Кошаю ступай и скажи, чтобы самъ былъ на монхъ поминкахъ и лошадь на моей байгѣ. Если самъ не будетъ на поминкахъ и лошадь на байгѣ, то пусть не показывается передъ мои очи, и не обращается больше ко мнѣ. Кукотаево золотое цвѣтное красное знамя будетъ развѣваться надъ его юртой — этого пусть онъ ждетъ. Если я красные вьюки его не разобью, краснохвостыхъ паровъ не навьючу его же добромъ, если черные (полные) возы добычи не добуду, если развѣсистые сады его не опустошу, если я его корень и происхождение не оскверню, если не взрою.

могилъ его предковъ, если не сдѣлаю добычей женъ его, дѣтей, которыя въ пеленкахъ и которыя могутъ уже пасти барановъ, если скакунувъ его, которыхъ опъ не отдавалъ другу, не отниму я силой, если красавицъ дочерей, которыхъ опъ не отдавалъ за большой калымъ, не повлеку я дерзко за бѣлыя руки и не привяжу ихъ къ хвосту лошади — пусть будетъ проклято мое, Букъ-Муруна, имя, и не буду я Букъ-Муруномъ больше!»

«Отъ него ты пойдешь, держа ровно повода; иди ты къ кочующему на Кичи-тавѣ горѣ батырю, имѣющему вороного вѣщаго коня. Вѣщій конь его подобенъ соловью, что живетъ въ рощахъ и черенъ, какъ погасшій уголь. Къ сыну плѣшиваго Акъ-тора, къ храброму Урбѣ ступай, Урбѣ, который, одинъ будучи, добылъ себѣ богатство и силу, который никому не далъ и паршивую кобылу, какъ не даетъ никому вымолвить слово. Батырь-Урбѣ по прозванію, а по имени Мунку, пусть придетъ самъ особой своей и чародѣя коня пусть приведетъ для бѣга. Если самъ не придетъ и коня не приведетъ—Кукотаево красное знамя пусть ожидаетъ въ гости. Разобью выюки съ богатствами его, разметая по полю прахъ отцовъ его и сравню съ землею садъ его цвѣтистый... Не сдѣлаю этого — не буду я Букъ-Муруномъ! И его сильно напугавъ и какъ Иссыкъ-кульскія воды взволновать, отъ него ты пойдешь, поводами ровно. Камбаръ-хана сынъ, Айдаръ-ханъ, Айдаръ-хановъ сынъ, храбрый Иркокче, не знающій бѣгства; Иркокче ты скажи: родившагося въ горахъ съ козломъ горнымъ вмѣстѣ, на пескахъ который гулялъ съ куланомъ вмѣстѣ, желѣзно-копытаго и мѣдно-ногаго Сѣрко пусть приведетъ на байгу; если конь на бѣгъ выйдетъ, то получить призъ, не выйдетъ — то пусть посмотритъ на наше веселье. Его также напугавъ и взволновать, какъ Иссыкъ-кульское озеро, собери. Оттуда ты пойдешь, повода держа ровно, къ Агышу съ Хожашемъ, Алеке съ Баубекомъ, Бетчу и Четчу, скажи имъ всѣмъ тоже, скажи золото-чуприннымъ хватамъ и сѣро-чуприннымъ мужамъ, скажи батырю Чугунное-Ухо, Дукюръ-Кулаку, тоже. Есть саврасая кобылица Урху и есть владѣлица ея, Урунха-хатунь, богатырь-баба. Всѣмъ имъ скажи, чтобы всѣ были на поминкахъ у меня, — не будутъ они, то увидятъ красное знамя Кукотая у себя. Всѣхъ ихъ тоже напугать и какъ Иссыкъ-куль взволновать.

«Отъ нихъ пойдешь, держа ровно повода. Есть батырь Идне-Ичкѣевъ сынъ. Ноги опъ сильно упираетъ въ стремя, а длинное конье въ небо. Есть у него сѣропѣгій конь-бѣгунецъ, рожденный отъ двухъ-годовалаго жеребенка, славная то лошадь, пусть придетъ съ нею на поминки наши.

«Отъ него ты пойдешь дальше, поводами ровно. На Семи рѣкахъ, что кочевье имѣетъ Джебекеровъ храбрый Багышъ, говорятъ — батырь разбившій Ойратовъ, а лошадь его саврасый-кунанъ, хорошій, говорятъ, конь. Скажи ему, чтобы привелъ коня и прѣхалъ самъ.

«Отъ него ты пойдешь дальше, къ батырю Карачу, подь которымъ черная гора — не гора подь нимъ, а черная лошадь, по прозванію «Гора». Славный копь, говорятъ, карачевскій Тау-Кара. Пусть придетъ самъ и коня приведетъ. Отъ него какъ пойдешь, повода держи ровно. Плодъ нечестиваго мужа и незаконной жены, гибкій станъ котораго кольшется какъ бай отъ тяжести пояса, съ длинными ногами обутыми въ сапоги, съ каменнымъ сердцемъ и жилами изъ металла — есть батырь Джаналы, въ гордости подобный Богу. Скажи ты этому Джаналѣ, что огне-рыжій копь его скакунъ-лошадь. Пусть придетъ самъ и лошадь приведетъ. Отъ него ты иди дальше и повода держи ровно. Есть батырь, родившійся по долгимъ молитвамъ многихъ угодниковъ и по просьбѣ угодниковъ на свѣтъ происшедшій. Младшему изъ 9-ти сыновей стараго отца, Богомъ любимому храброму Тустуку скажи: копь его пламяхвать, вѣрная лошадь, чтобы самъ пріѣхалъ и коня привелъ на бѣгъ. Въ средоточіи мусульманскихъ и невѣрныхъ улусовъ стою я ставкой, пусть будетъ хозяинномъ помпнокъ, которія я даю по отцѣ, по Куко-таѣ ханѣ, пусть выберетъ лучший кусокъ мяса и почетную грудинку. Отъ него ты пойдешь: за ближними горами по ту сторону ихъ, подь большими горами по сю сторону ихъ, среди двухъ хребтовъ, ты увидишь сына воючаго старичишки, который всю жизнь *доилъ вонючую березу*, батыря Алнай-Мамета, по прозванію Сязый Заяцъ, ты увидишь. Бѣлый заяцъ его бѣгунецъ копь — пусть приведетъ онъ на байгу мою. Скажи ты всѣмъ алпамъ, лошадей пусть ведутъ и сами пусть придуть; выйдуть коня — получать байгу, не выйдуть — посмотреть на игры. Если сами не придуть и ковей не приведуть, то увидятъ они красное знамя Куко-тая хапа среди своихъ ауловъ..... Всѣхъ и всѣхъ напугать, какъ Иссыкъ-куль взволновать. Оттуда ты пойдешь, поводами ровно... Буюнъ-ханъ, отъ Буюнъ-хана Чаянъ-ханъ, отъ Чайна храбрый сынъ Якубъ. Якубовъ сынъ юный Манась! 12-ти лѣтъ онъ уже стрѣлил изъ лука; 13-ти лѣтъ въ рукахъ копье ямбѣ, враговъ уже кололъ; изъ сѣдла уносилъ дѣтей, красавицъ дѣвицъ похищалъ много; 14-ти лѣтъ разбивалъ аулы, юрты бралъ въ добычу и храбрые отъ него кричали: куки! 15-ти лѣтъ былъ властителемъ сильнаго народа. Къ этому-то Манасу ступай и скажи ему, что копь его покрытый золотымъ сѣдломъ, въ бѣгѣ точно серпа, скакунъ съ копытами въ обхватъ, съ ушами точно камышь скошенный перомъ, его желто-саврасый, отъ вѣтра происшедшій копь — бѣгунецъ лошадь. Пусть приведетъ для скачки скакуна своего, пусть посмотритъ на жилище мое. Ставкой я стою въ средоточіи мусульманъ и невѣрныхъ кяфировъ. Пусть выберетъ онъ лакомый кусокъ и пусть будетъ онъ хозяинномъ, распорядителемъ тамъ.

«Для дѣтей разныхъ отцовъ (разнымъ родамъ) нужно дать пестро-го-

ловыхъ иноходовъ и чубарыхъ коней и пужно мнѣ по достоинству и старшинству раздать имъ соотвѣтственные части убитаго скота, поднести имъ обѣдъ и байгу пужно устроить. Проси его (Манаса) быть распорядителемъ. О, густо-чуприпный Чора! Не тяни передъ нимъ крѣпко удила, не жалѣй ты талаптливыхъ словъ своихъ, хорошія говори ему рѣчи! Мягко-говорящій ретивый Яшъ-Айдаръ Чора! Хорошія говори ему рѣчи, чтобы тебя не убилъ онъ и манекеря не зарѣзалъ. Сойди съ лошади, отдай ему селямъ, подойди къ нему пѣшкомъ и съ поклономъ отдай ему селямъ. Отъ него ты пойдешь дальше. . . . Съ полнымъ приборомъ лукъ при бедрѣ на самаркандскихъ горахъ кружится, Кожатай-Сайданъ при немъ — на бухарскихъ горахъ кружится. Въ бѣлой чалмѣ, огромной какъ котель, съ посохомъ въ рукѣ, въ устахъ его *призывъ* и самъ на *Божьей дорогѣ*, на сторонѣ, гдѣ заходитъ солнце, на великомъ Джуланѣ есть золотобородый ходжа по имени Ай-Ходжа. Ай-Ходжѣ тому скажи, чтобы бѣлаго Ай-бана на скачку бы пустилъ и самъ бы прѣѣхалъ съ благословеньемъ для пасъ. Для манекеря коня ты возьми отъ него бѣлую въ ладонь бумагу: пусть напишетъ онъ на немъ письмо. На холку ты прикрѣпи то письмо. Хочу знать число алповъ и число конямъ. Много алповъ на землѣ и подземныхъ много, не перечесть ихъ, скажи всѣмъ, которыхъ я сказала. 6 концовъ камня на 6 разъ оберни, семь концовъ земли 7 разъ обойди и скоро воротишь.

«Сдержи еще голову коня: остановись! О байгѣ я еще не сказала. Головой, что будетъ на моей байгѣ я скажу тебѣ: 9 шубъ парчевыхъ я выставилъ, 90 рабовъ я ставлю, тысячу ставлю рабынь, тысячу верблюдовъ молодыхъ, тысячу золотоголовыхъ кобылъ. Не буду пересчитывать послѣдующіе призы, мнѣ домой надо идти. Что будетъ въ хвостѣ, я скажу: пестроголовый иноходъ, 60 рабовъ на 60-ти коняхъ, ...¹⁾ верблюдъ и съ ребенкомъ рабыня погайка и юрта, крытая сукномъ! Будь здоровъ и невредимъ, мой Чора, и скоро возвращаяся, чтобы не соскучились мы и чтобы не испортилось зарѣзанное для гостей мясо».

По поводу сообщенія Н. И. Веселовскаго П. М. Меліоранскій сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія:

1) переводъ Валиханова хорошъ, но кое-гдѣ замѣчается педодѣлпность; вѣроятно есть мѣста, которыя при окончательной редакціи слѣдовало бы поправить, такъ напр. въ одномъ стихѣ, гдѣ говорится о доеніи березы (?), *можетъ быть* смѣшаны значенія словъ «сау» («донтъ») и «здоровый») и «*кажинъ*» («береза» и «родня по мужу, теть» и т. п.).

2) Любопытно мѣсто, въ которомъ хапъ завѣщаетъ оскоблить свое

---

1) Въ рукописи пропускъ. — *Ред.*

тѣло передъ погребеніемъ, саблею. Нѣтъ ли связи между подобными мѣстами былииъ и извѣстіями нѣкоторыхъ этнографовъ (Георгия) о томъ, что киргизы соскабливали мясо съ костей у покойниковъ передъ погребеніемъ?

3) Н. И. Веселовскій во вступительныхъ словахъ говорилъ, что 15-ти-лѣтній возрастъ Кюль-Тегина въ орхонскихъ надписяхъ, въ которомъ онъ совершаетъ свой первый походъ, придаетъ этому мѣсту надписей быллинный характеръ. На это П. М. Меліорапскій замѣтилъ, что хронологія орхонскихъ надписей вполне точно и подтверждается китайскими извѣстіями, но что дѣйствительно у многихъ турецкихъ племенъ 15-ти-лѣтній возрастъ считается (а, какъ видно изъ орхонскихъ надписей, считался и прежде) совершеннолѣтіемъ для мужчины, и былины, въ этихъ случаяхъ пользуются просто ходячимъ народно-юридическимъ возрѣвіемъ.

4) Въ прочитанной Н. И. Веселовскимъ былииѣ особенно цѣнно «завѣщаніе» Куко-тай хана, параллели которому нѣтъ въ радловской записи; описаніе-же приготовления къ поминкамъ его имѣется въ нѣсколько другой редакціи у В. В. Радлова.

Засѣданіе 25 апрѣля 1902 года.

Подъ предѣтельствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, О. Э. Леммъ, Х. М. Лопаревъ, А. К. Марковъ, П. М. Меліорапскій, Н. А. Мѣдниковъ, П. А. Сырку, А. Э. Шмидтъ.

Гости: Аракелянъ, К. А. Иностранцевъ, А. А. Мионовъ, Ревеліотти, А. Д. Рудневъ.

I.

Управляющій Отдѣленіемъ заявилъ, что вслѣдствіе болѣзни секретаря Отдѣленія С. Ф. Ольденбурга протоколъ предыдущаго засѣданія не былъ прислапъ, и просилъ В. В. Бартольда принять на себя исполненіе обязанностей секретаря въ настоящемъ засѣданіи.

II.

А. К. Марковъ сообщилъ, что имъ опредѣлены монеты, предъявленныя Отдѣленію въ предыдущемъ засѣданіи Н. А. Карауловымъ; всѣ

монеты относятся къ XIII в. (двѣ монеты хулагидскихъ, девять монетъ Сельджукидовъ Рума и одинъ аспръ трапезунтскаго императора Іоанна Комнина). Собранію были предъявлены фотографическіе снимки монетъ.

III.

П. М. Меліоранскій сдѣлалъ сообщеніе: «Неясная орхонская надпись на серебряной кринкѣ Румянцевскаго Музея»¹⁾.

IV.

В. А. Жуковскій въ сообщеніи «Изъ области персидской литературы» 1) познакомилъ въ общихъ чертахъ съ авторомъ подготавлиаемаго имъ къ изданію «дивана», Бабы-Кухи (Абу-Абдаллахи-Баку, Ибнъ-Бакуе), умершимъ въ Ширазѣ въ 442 г. Г., ученикомъ «великаго шейха» Абдаллахи-Халифы, современникомъ извѣстнаго старца Абу-Сайда Мейхенейскаго, на собраніяхъ котораго въ Нишабурѣ онъ присутствовалъ; 2) заявилъ о недавно вышедшемъ въ Тегеранѣ одномъ пока томѣ «тезкерэ» طرايق الحقائق соч. Ма'сумъ-Али-Шаха Ниметаллахи, сына Мирза-Кучика Ширазскаго. Въмѣстѣ съ بستان السباحة соч. Зейн-ал-Абидина Ширванскаго, напечатаннымъ въ Тегеранѣ въ 1315 г. Г., трудъ этотъ даетъ солиднѣйшій матеріалъ для исторіи дервишскаго ордена Ниметаллахи.

V.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ о выходѣ въ свѣтъ I-го выпуска XIV-го тома «Записокъ» Отдѣленія.

VI.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ о принесеніи авторами въ даръ библиотекѣ Общества по одному экземпляру отдѣльныхъ оттисковъ статей, напечатанныхъ въ «Запискахъ» Отдѣленія, А. Д. Руднева «Матеріалы для грамматики монгольскаго разговорнаго языка» и П. М. Меліоранскаго «Два серебряныхъ сосуда съ енисейскими надписями».

---

1) См. З. В. О. XV. 034—036.

Засѣданіе 19 сентября 1902 года.

Подъ предѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, бар. В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники: В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, П. К. Коковцевъ, О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, П. М. Мелиоранскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, Я. И. Смирновъ, Б. А. Тураевъ, О. И. Щербатской.

Гости: П. Г. Адонцъ, В. И. Анучинъ, К. А. Иностранцевъ, о. Месропъ, А. А. Мионовъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 26 апрѣля.

II.

Доложено письмо старшаго чиновника особыхъ порученій при военномъ губернаторѣ Семирѣченской области Пантусова со снимками съ двухъ камней съ надписями, найденныхъ въ развалинахъ Алмалыка, съ просьбою издать надписи въ «Запискахъ Отдѣленія».

Постановлено: передать на разсмотрѣніе П. К. Коковцову.

III.

В. В. Бартольдъ прочелъ докладъ: Отчетъ о поѣздкѣ въ Туркестанъ съ научною цѣлью лѣтомъ 1902 г. ¹⁾

IV.

Б. А. Тураевъ прочиталъ докладъ «О пренеподобномъ Кирѣ»²⁾.

По поводу доклада О. Э. Леммъ сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: Съ эпизодомъ, гдѣ монахъ отправляется въ пустыню, чтобы отыскивать святыхъ отшельниковъ, слѣдуетъ сравнить цѣлый рядъ мелкихъ сказаній о монахахъ, отправляющихся въ пустыню, въ такъ называемыхъ «Aprophetmata patrum». Греческій текстъ этого весьма важнаго агиологическаго памятника (Рукоп. Моск. Синод. Библи. №№ 452 и 163) до сихъ поръ, къ сожалѣнію, не издавъ. Существуетъ только переводъ на русскій языкъ подъ заглавіемъ «Древній патерикъ», изложенный по главамъ. Изданіе 2-ое Москва 1892. (Ср. гл. 20.

---

1) Будетъ напечатано въ «Запискахъ», а потому здѣсь не излагается.

2) См. З. В. О. XV. 01—020.

«О боголюбезной жизни различныхъ отцовъ»; въ особенности § 10 — 12). Соответствующій латинскій текстъ, несомнѣнно переводъ съ греческаго, см. *Vitae Patrum*, кн. VI, 3, 9 — 11. у *Migne Patrol. Lat.* 73. Коптскій текстъ (отрывочный) у *Mingarelli. Aegyptiorum Codicum reliquiae...* *Вононіае* 1785. pp. 337 sqq.

V.

Н. И. Веселовскій сдѣлалъ сообщеніе по поводу книги «Ежегодникъ Ферганской области т. I. 1902»¹⁾.

Засѣданіе 31 октября 1902 г.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, бар. В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники: В. В. Бартольдъ, Ф. Д. Батюшковъ, С. А. Жебелевъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Д. А. Клеменцъ, Н. П. Кондаковъ, В. И. Ламапскій, Х. М. Лопаревъ, А. К. Марковъ, Э. Э. Ленцъ, П. М. Меліоранскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, Ф. А. Розенбергъ, П. А. Сырку, Я. И. Смирновъ, И. Г. Троицкій, О. И. Щербатской.

Гости: Кн. И. А. Джаваховъ, К. А. Иностранцевъ, Литвинъ, А. А. Мироновъ, Кн. Э. Э. Ухтомскій, А. О. Шебуинъ.

I.

Читаны и утверждены протоколы 21 марта и 19 сентября.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ о выходѣ въ свѣтъ IV-го выпуска XIV-го тома.

III.

Читано отношеніе старшаго инспектора Типографій въ редакцію Записокъ Восточнаго Отдѣленія относительно участія въ международномъ обмѣнѣ изданій. Постановлено: передать въ Совѣтъ.

IV.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ свѣдѣнія о находящихся въ экспедиціяхъ членахъ Отдѣленія: Н. Я. Марръ, задержанный холерою въ

---

1) См. З. В. О. XV. 045—046.

Іерусалимѣ долѣе предположеннаго имъ срока, находится вынѣ на обратномъ пути. Судя по письмамъ, полученнымъ отъ него, результаты экспедиціи чрезвычайно любопытны. Проф. Грюпвелдъ, по послѣднимъ полученнымъ свѣдѣніямъ, долженъ находится уже въ Турфанѣ.

V.

Бюро Отдѣленія внесло предложеніе объ отчисленіи по 20 экз. оттисковъ статей большаго размѣра въ «Запискахъ» для продажи за границу. Постановлено: принять, съ тѣмъ, чтобы 10 экз. посыласмы были книгопродавцу въ Лейпцигъ, а 10 въ Лондонъ.

VI.

Секретарь Отдѣленія сообщилъ о вновь вышедшей книгѣ индійскаго ученаго Sarat Candra Dās, извѣстнаго многочисленными и цѣнными работами по тибетской литературѣ, *Journey to Lhasa and Central Tibet. London 1902* и внесъ предложеніе объ избраніи Саратъ Чандръ Даса иностраннымъ членомъ сотрудникомъ за его цѣнные научные труды.

Постановлено: представить къ избранію отъ имени Отдѣленія.

VII.

Читаны выдержки изъ писемъ г. Григорьева къ бар. В. Р. Розену о древностяхъ по Бухтармѣ и о вазѣ съ индійскою надписью въ Семипалатинскомъ Музеѣ ¹⁾.

VIII.

П. М. Меліоранскій сдѣлалъ сообщеніе «о словахъ чалаб и челеби» ²⁾.

IX.

С. Ф. Ольденбургъ сдѣлалъ сообщеніе «Легенда о Буддѣ въ буддійскомъ искусствѣ».

Докладчикъ предпослалъ своему сообщенію замѣчаніе о томъ, въ какомъ первобытномъ состояніи находится еще изученіе буддійскаго искусства и о томъ, что большинство выводовъ имѣютъ въ данной области пока только значеніе рабочихъ гипотезъ.

Указавъ въ общихъ чертахъ ходъ развитія буддійскаго искусства въ Індіи въ его главнѣйшіе періоды древнеиндійскій, гандхарскій, средневѣ-

---

1) Будетъ напечатано въ «Запискахъ», а потому здѣсь не излагается.

2) См. З. В. О. XV. 036—043.

ковой индійскій, докладчикъ остановился на основныхъ моментахъ его развитія въ Индіи. При этомъ онъ коснулся памятниковъ индійскаго архипелага, индокитайскихъ, непальскихъ, хотанскихъ, турфанскихъ, тибетскихъ, китайскихъ, японскихъ.

Въ изображеніи легенды Будды докладчикъ указалъ на два главныхъ момента: первый, когда Будда изображался только какъ символъ (стѹпа, колесо, престолъ, зонть и т. п.)—объясненія этому явленію, встрѣчающему себѣ аналогію въ первоначальномъ христіанскомъ искусствѣ, до сихъ поръ еще не найдено. Второй моментъ, когда подъ вліяніемъ позднеантичнаго искусства создается типъ учителя-монаха съ одной стороны, царевича съ другой.

Остановившись на главныхъ событіяхъ легенды Будды, вдохновлявшихъ буддійскихъ художниковъ, докладчикъ указалъ между прочимъ на тотъ фактъ, что первоначально буддійское искусство изображаетъ лишь небольшое число сценъ легенды, особенно рожденіе, первую проповѣдь, искушеніе и достиженіе высшаго познанія, и наконецъ смерть, такъ называемую *raḡinivāda*. Число древнѣйшихъ памятниковъ настолько однако незначительно, что дѣлать какіе нибудь выводы изъ отсутствія какихъ-либо сценъ легенды преждевременно.

Характернымъ явленіемъ позднѣйшаго буддійскаго искусства является созданіе длинныхъ серій сценъ изъ легенды Будды; здѣсь въ отличіе отъ чрезмѣрной часто краткости древнихъ изображеній господствуетъ крайняя любовь къ деталямъ, часто въ такой мѣрѣ, что за подробностями исчезаетъ все характерное въ сценѣ и ее даже иногда трудно становится отождествить. Примѣромъ подобныхъ серій можетъ служить серія храма Боро-Будуръ на Явѣ (IX в. по Р. Хр.) изданная нынѣ д-ромъ Плейте.

X.

В. В. Бартольдъ принесъ въ даръ Обществу серіи печатаемыхъ имъ отчетовъ о русскихъ работахъ по Востоковѣдѣнію въ *Mittheil. d. Sem. für Oriental. Sprachen zu Berlin: Russische Arbeiten über West-Asien* и *Russische Arbeiten über Ost-Asien*.

Засѣданіе 28 ноября 1902 г.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, бар. В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники: Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, К. А. Иностранцевъ, Д. А. Клеменць, П. К. Коковцовъ, Н. П. Кондаковъ, О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, И. Г. Троицкій, Б. В. Фармаковскій, А. О. Шебунинъ.

Гости: Н. Г. Адонць, кн. И. А. Джаваховъ, Захарянецъ, В. Л. Котвичъ, А. А. Мионовъ, А. Д. Рудневъ, кн. Э. Э. Ухтомскій, Л. Я. Штернбергъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 31 октября.

II.

Читано отношеніе Туркестанской Публичной Библіотеки въ Ташкентѣ съ извѣщеніемъ о высылкѣ рукописей изъ бібліотеки Мин-Гюбняскаго ишана; при отношеніи препровождено 20 рукописей.

Постановлено: извѣстить Библіотеку о полученіи рукописей.

III.

К. Г. Залеманъ, въ исполненіе пожеланія Отдѣленія, чтобы члены его передавали въ бібліотеку общества свои труды, доставилъ слѣдующія свои работы.

Neue Erwerbungen des Asiatischen Museum's. Mém. As. т. IX. 1887.

Четверостишія Хакани. Спб. 1875.

Böhtlingk's Druckschriften. St. Petersburg 1892.

Zum mittelpersischen Passiv. St. Petersburg 1900.

Das Asiatische Museum im Jahre 1890. St. Petersburg 1894.

Shams i Fachrii Ispahānensis Lexicon Persicum. Casani 1887.

В. А. Жуковскій передалъ въ Библіотеку слѣдующіе свои труды:

Жизнь и Рѣчи Старца Абу-Са'ида Мейхенейскаго. Спб. 1899.

Тайны Едненія съ Богомъ въ подвигахъ старца Абусаида. Спб. 1899 г.

Образцы Персидскаго Народнаго Творчества. Спб. 1902.

IV.

А. Д. Рудневъ прочиталъ докладъ: «Отчетъ о поѣздкѣ съ научною цѣлью въ Забайкалье и Ургу лѣтомъ 1902 г.»

Докладчикъ раздѣлилъ свой докладъ на три части: первая—о техникахъ буддѣйской иконографіи въ Забайкальи, вторая о трехъ сборникахъ монгольскихъ легендъ, связанныхъ съ именами царя Vikramāditya, третья — о новой монгольской лѣтописи ¹⁾. Въ первой части докладчикъ предъявлялъ собранію небольшую коллекцію образцовъ орудія производства забайкальскихъ художниковъ, указалъ на ихъ техническіе приемы и на мѣста производства священныхъ изображеній.

Засѣданіе 19 декабря 1902 г.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, бар. В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники: В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, К. А. Иностранцевъ, Д. А. Клеменцъ, Э. Э. Ленцъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, Н. А. Мѣдниковъ, Неустроевъ, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, О. Ф. Ретовскій, Я. И. Смирновъ, О. И. Щербатской.

Гости: Н. Г. Адонцъ, В. Р. Анухтинъ, Кн. И. А. Джаваховъ, Захарянцъ, В. Л. Котвичъ, Архм. Месропъ, А. А. Мионовъ, Ревелліотти, Д. А. Рудневъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 28 ноября.

II.

Доложено заявленіе Секретаря Общества о выборѣ члена отъ Восточнаго Отдѣленія въ предварительный Комитетъ по устройству XIII-го Археологическаго Съѣзда въ Екатеринославѣ. Избранъ былъ Н. И. Веселовскій.

---

1) Вторую и третью часть сообщенія см. З. В. О. XV. 026—034.

III.

Предъявлены были снимки съ трехъ камней съ сирійскими надписями, присланные г. Пантусовымъ. Подлинныя камни находятся въ Императорской Археологической Коммиссіи.

Постановлено: снимки передать на разсмотрѣніе П. К. Коковцову.

IV.

Согласно обязательству, принятому на себя членами Отдѣленія о доставленіи въ Библіотеку Общества своихъ трудовъ, П. М. Меліоранскій принесъ въ даръ Обществу своя труды.

1. Краткая грамматика Казакъ-Киргизскаго языка, ч. I и II. Спб. 1894—1897.

2. Арабъ-филологъ о турецкомъ языкѣ. Спб. 1900.

V.

Н. Г. Адонцъ прочелъ сообщеніе: Васаки и армянское движеніе въ V вѣкѣ¹⁾.

VI.

Э. Э. Ленцъ прочелъ докладъ: О сосудахъ съ коническимъ дномъ, находимыхъ въ мусульманскихъ странахъ²⁾.

Э. Э. Ленцъ добавилъ къ сообщенію, что онъ спеся съ Казанью относительно находящихся тамъ сосудовъ, изъ которыхъ одинъ, можетъ быть съ монгольской подписью; но отвѣта еще не получилъ.

---

1) Будетъ напечатано въ «Запискахъ» и потому здѣсь не излагается.

2) Будетъ напечатано въ «Запискахъ», и потому здѣсь не излагается.

